

Петр ДУТКЕВИЧ
– директор Института
восточноевропейских, российских
и евразийских исследований
Карлтонского университета,
адъюнкт-профессор Оттавского Университета,
Почетный доктор РАГС

«...Перед Западом встает проблема распада глобальной иерархии богатства и власти, и для него открываются два возможных пути развития в ближайшие годы: первый – активно соперничать и пытаться «выиграть в этой схватке», второй – построить новую систему разделения власти и сотрудничества с Азией и Россией».

Постглобализационная «перестройка» мировых рынков

Настоящая статья преследует две цели: первая – показать переход экономической и региональной мощи в глобальной экономике от государств «старого Запада» к новым растущим экономическим державам и вторая – документально подтвердить тот факт, что глобализация поначалу привела к активной экспансии экономической силы США и позволила им поставить под свой контроль мировые рынки, но в дальнейшем к этой сладкой победе американской экономики прибавился горький привкус поражения из-за давления на нее со стороны быстрорастущих экономических конкурентов. Таким образом, американскому правительству, населению и экономике пришлось нелегким способом приспосабливаться к новым внешним обстоятельствам.

Статья состоит из трех частей. Первая посвящена так называемым «поворотным точкам» на пути приспособления американской экономики к последствиям глобализации. Во второй части показана растущая роль новых набирающих мощь развивающихся рынков и одновременно – снижение влияния Европейского союза и США на мировой рынок. В третьей части мы подведем итоги и попытаемся связать две первые части.

В чем новизна постглобализационного мира?

Соединенные Штаты, по крайней мере, в настоящий момент, являются самым крупным (хотя и не самым стабильным) экономическим механизмом в мире. Если это так – а в подтверждение данного тезиса можно привести весьма значительную статистическую доказательную базу, – то из этого должно следовать, что США имеют почти неограниченную свободу действий как на внутреннем, так и на мировых рынках. Другими словами, США, казалось бы, могут позволить себе гибко и решительно реагировать на глобальную конъюнктуру рынков для подтверждения своего мирового лидерства (оказывая политическое влияние и обеспечивая высокий уровень жизни для своих граждан).

Тем не менее это не так.

США все в большей степени не могут оставаться конкурентоспособными. По определению Нила Фергуссона, «это империя – должник» [1]. В ответ американская экономика ищет новые модели поведения, которые помогли бы ей эволюционировать и успевать за развитием глобального рынка. Речь идет даже не о приспособлении к новым вызовам глобализации, а о смене самой модели американского капитализма.

Еще никогда в истории мировой экономики не происходило так много изменений и с такой скоростью, как в последние 15 лет. Из этого вытекают два вопроса: что послужило причиной этих процессов и каковы их последствия?

Что же могло произойти за по-

следние полтора десятка лет, чтобы группы интересов, безраздельно господствовавшие в мировой экономике и рулившие ею, сами признали, что теперь уже ими рулят процессы, которые они же и спровоцировали?

Рискуя чрезмерно упростить свой анализ, я тем не менее соглашусь с Томасом Фридманом, что за последние 20 лет произошло пять ключевых событий, которые поменяли правила игры на мировой арене, вынудив американских политиков и капитанов экономики задаться вопросом: как удержать свой экономический корабль на плаву и подготовить американский народ и рынки труда к новым условиям жизни, которые диктует новая глобальная экономика.

Начнем с самого очевидного, но и с самого недооцененного события — **падения Берлинской стены 9 ноября 1989 г. и его последствий** . Помимо политических перемен, затронувших Европу, налицо были три последствия общемирового масштаба.

Падение советской системы наглядно дискредитировало особый вариант социализма как альтернативу государству свободного рынка. Западными стратегами «Восток» рассматривался не как военная или экономическая угроза, а, скорее, как идеологический и социальный противник. Логично предположить, что беднейшие слои в западных странах получили развитую систему социального обеспечения не в последнюю очередь в результате того, что власти вынуждены были таким образом реагировать на «эгалитарный» пример «коммунистической системы». Однако с тех пор средства на социальные расходы в развитых странах были либо урезаны, либо не увеличивались, а это означает, что значительные капиталы были высвобождены для использования на рынке, который весьма значительно вырос за «постсоветский» период.

Вторым следствием падения и последовавшего за ним начала процессов глобализации стало изменение роли наемного труда и элит как в развитых, так и в развивающихся странах . Наемные рабочие ощутили ослабление политического, экономического и социального влияния профсоюзов. Одновременно Запад быстро понял, что постсоветские элиты созрели для вхождения в зону его влияния и вполне готовы принять и представлять его коренные интересы.

Третьим и наиболее ощутимым результа том развала советской системы стали социально-экономические цунами . Это лучше всего видно на примере Индии, Китая и быстро возрождающегося Вьетнама. В 1991 г., когда Индия открыла свою экономику, которая с 1947 г. была под контролем правительства и базировалась на плановой модели советского типа, тогдашний министр торговли Манмохан Сингх заявил: «Сегодня пала наша берлинская стена». Это был конец зачарованности альтернативной экономической системой.

Падение вскрыло мировые рынки не потому, что до него существовали физические преграды экономическому развитию, а потому, что не допускалась сама идея единого мирового рынка. Это было и концом определенной системы мышления и началом совершенно нового мышления. В 1990 г. валютные резервы Индии оценивались в 1 млрд долл. К 2005 г. этот показатель вырос до 129 млрд.

Широкое распространение персональных компьютеров и особенно Интернета ознаменовало второй поворотный пункт экономического развития мира за последние два десятилетия. Пять лет спустя, после запуска в 1995 г. операционной системы Windows публике была представлена программа Netscape. Рынок настолько уверовал в возможности Интернета, что ее акции, выставленные в первый день по цене 14 долл., к концу дня стоили уже 56 долл. Интернет не только позволил осуществлять мгновенную связь на огромных расстояниях, но и сделал информацию, в том числе относящуюся к рыночной сфере, доступной. Стали возможными электронные торги.

Но Интернет проложил дорогу для развития совершенно новых подходов как в коммерческой, так и в некоммерческой сфере. В частности, индийские окулисты имеют возможность оперировать американских пациентов с помощью роботизированных установок, а индийские бухгалтеры готовят налоговые декларации своих американских клиентов-налогоплательщиков. Это типичный пример *аутсорсинга* (outsourcing), одного из двух важнейших открытий, катализатором для которых послужил Интернет.

В противоположность принципу закрытой собственности на новые разработки, *опенсорсинг* (opensourcing) является тем подходом к разработке нового программного обеспечения, который дает возможность пользователям модифицировать программы под свои собственные потребности. Например, система Apache (используемая в качестве базовой в том числе и для электронных торгов) и операционная система Linux, бесплатно предоставляющая пользователям исходные коды, чтобы люди могли модифицировать их так, как посчитают нужным, гораздо более живучи, чем «закрытые системы», как, например, теперь уже, похоже, исчезнувшая система Netscape. Эти новшества бросают вызов коммерческим стереотипам, в основе которых лежит патентное право, призванное увековечить неприкосновенность идей. Чтобы дать читателю представление о масштабах их распространения, достаточно сказать, что Apache используется в 66% всех веб-страниц, а Linux на некоторых рынках затыкает за пояс систему Windows, обладая 60% доли рынка в некоторых странах Азии и Африки.

Еще одним проявлением оупенсорсинга стала вездесущая ныне мода на блоги, которая больше известна как Web 2.0. Посредством блогов, сетевых сайтов типа Facebook и инструментов наподобие Wikipedia пользователи могут участвовать в создании вэб-контента, будь то информация личного характера или новостная. Например, OhmyNews, южно-корейский информационный сайт, создаваемый самими пользователями, может похвастаться 30 тыс. «журналистов-волонтеров» и привлекает 2 млн посетителей ежедневно. Web 2.0 порывает с тремя священными коровами традиционных подходов. Во-первых, она освобождает информацию от всякого контроля, а следовательно — от предвзятости или ангажированности средств массовой информации; во-вторых, стирает грани между потребителем и автором информации; наконец, в-третьих, открывает альтернативные каналы обмена информацией, формируя поистине глобальное общение людей.

Вытекающий из всех вышеупомянутых условий и общей динамики рынка аутсорсинг наряду с *офшо - рингом* (off shoring) представляют собой самый серьезный вызов американской экономике. Аутсорсинг можно было бы определить как передачу в субаренду части своего бизнеса стороннему провайдеру. С распространением дешевых видов телекоммуникационной связи и Интернета это новшество привело к перемещению таких услуг в развивающиеся страны. Это можно наглядно продемонстрировать на примере появляющихся, как грибы после дождя, так называемых «колл центров», в которых любую услугу — от технической помощи по обслуживанию компьютера до выдачи кредитных карт — вам оказывают люди, находящиеся в другой стране. Затраты на рабочую силу там значительно ниже, и работают они 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Формула аутсорсинга проста: некоторые виды работ могут выполняться гораздо дешевле и намного более эффективно в другой стране, чем в своей собственной. Например, компании «Форд» и «Дженерал Моторс» обнаружили, что стоимость одного часа работ в сфере автомобильного дизайна в США превышает 800 долл., в то время как та же работа где-нибудь в индийском штате Бангалор стоит всего 60 долл. И хотя преимущества аутсорсинга очевидны, он так же очевидно оказывает негативное влияние на состояние рынка труда в самих США. На Соединенные Штаты приходится до 45% всего аутсорсинга, и большая его часть уходит в Индию, Китай и Мексику*.

Согласно исследованиям Института глобальных проблем Маккинзи, только из-за аутсорсинга 11% американцев могут потерять работу к 2015 г. Наиболее уязвимыми становятся профессии инженера, бухгалтера и работников страховых компаний. И хотя выдвигаются, казалось бы, весомые аргументы, что создание новых рабочих мест будет успевать за темпами исчезновения старых, тем не менее превалируют оценки, согласно которым новые рабочие места уже не будут оплачиваться так же высоко, как «уплывшие» за границу. В этом случае, даже если американская экономика и станет более эффективной, работающим американцам придется смириться с более низким уровнем жизни.

Последствия осознания этой угрозы можно видеть уже сегодня. Растет обеспокоенность и звучат протесты со стороны части профсоюзов и связанных с ними политиков (особенно в тех сферах производства и в географических зонах, которые пострадают от этих процессов в большей степени). В штатах, которые потеряли наибольшее количество рабочих мест в результате аутсорсинга, в частности Иллинойс и Тен-

---

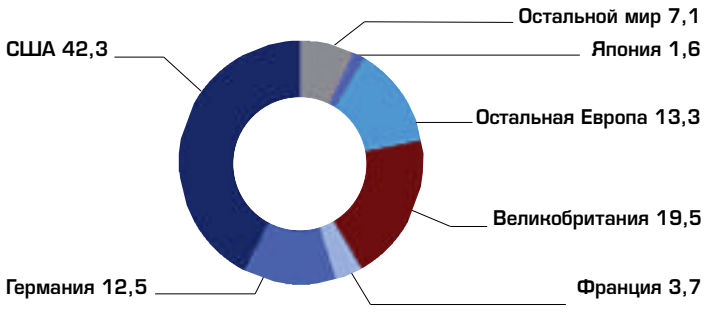
* Разумеется, есть и оборотная сторона медали. Многие экономисты считают, что «страх перед аутсорсингом» стимулируется больше в политических целях, чем в силу экономической реальности. Под этим углом зрения мы видим несколько другую экономическую картину: рабочих мест будет создано больше, чем США потеряют, экономика станет более эффективной (те сектора, где распространен аутсорсинг, являются самыми высокоэффективными), нехватка человеческих ресурсов сократит возможности развивающихся стран заниматься аутсорсингом [2].

неси, власти стали применять санкции (например налоговые) к компаниям, которые выводят рабочие места из страны или даже за пределы штата*. И это несмотря на то, что такие меры противоречат федеральным законам и правилам ВТО. Не только американским политикам придется искать компромисс между поддержкой принципов свободы торговли и необходимостью сохранения рабочих мест, но и самим работающим американцам необходимо будет привыкать к осознанию того, что они живут в условиях нестабильной системы, в рамках которой и качество их жизни, и их квалификация являются товаром.

Но если в США аутсорсинг вызывает неоднозначную оценку общества, то для так называемых «быстро развивающихся рынков» (emerging economies) он стал поистине величайшим благом. В 2004-2005 гг. в высокотехнологичных отраслях индийской экономики было создано 695 тыс. новых рабочих мест и получено 17 млрд долл. прибыли. К концу 2008 г. благодаря аутсорсингу здесь будет занято 1,5 млн работников, что составит 7% ВВП (Рисунок 1).

Офшоринг – наиболее широко признанная и документированная «новая» тенденция развития бизнеса – представляет собой физическое перемещение части активов компании в другую страну. Опираясь на более чем двадцатилетний опыт раскрутки, данная концепция получила мировое признание после вступления Китая в ВТО. До этого перенос производства в сфере изготовления готовой продукции и электроники осуществлялся в основном крупными компаниями и всегда был связан с элементами риска (в отношении качества продукции, соблюдения прав в отношении объектов интеллектуальной собственности, надежности финансовых систем и т.д.). По мере смягчения этих рисков и готовности целого ряда других азиатских стран взять на себя дополнительную рабочую нагрузку офшоринг стал быстро набирать обороты.

Рисунок 1. «Старый мир, новый бизнес».
Доля аутсорсинга в общей стоимости контрактов в 2004 г., %

Источник: TPI (американская консалтинговая компания).

* В штате Теннеси, например, предпочтение при распределении государственных контрактов будет отдаваться тем компаниям, которые пообещают проводить работы и/или оставлять ресурсы внутри штата.

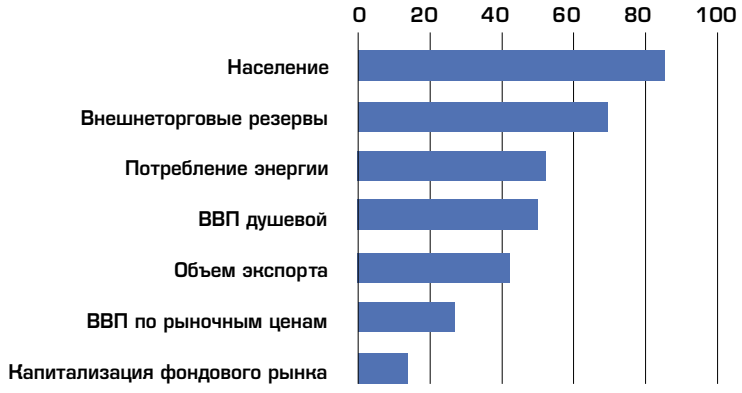
Растущие экономические державы против старого Запада

В начале статьи я пытался доказать, что последние два десятилетия были отмечены быстрым развитием процессов, которые в своей совокупности получили название «глобализация». Главным движителем глобализации выступали Соединенные Штаты, которые были одновременно и основным благодетелем в ходе этого процесса в течение довольно длительного времени. Но все, о чем шла речь выше, с каждым месяцем все меньше соответствует действительности. США становятся жертвой чудовища, которое сами же и породили. Не в смысле прибылей корпораций, которые достигли наивысших показателей за многие десятилетия, а в смысле социально-экономического развития страны. Тектонический сдвиг в соотношении сил на мировом рынке поставил так называемые растущие экономические державы в положение самой динамично развивающейся силы в системе международного рынка.

Рисунок 2 наглядно иллюстрирует, что по количеству населения (а в реальном смысле речь идет о дешевом источнике высококонкурентоспособной и мобильной рабочей силы), а также по объему внешнеторговых резервов растущие экономические державы уже опережают ведущие западные страны.

На это можно посмотреть и с другой точки зрения. Можно сказать, что новые экономические гиганты не столько завоевали новое, а всего лишь вернули себе утраченное положение на мировом рынке, поскольку исторические факты свидетельствуют, что они были сильнее своих западных конкурентов вплоть до XIX в. Господство Запада в сфере экономики (доля от мирового ВВП) стало очевидным и определяющим в начале XX в. и сошло на нет в начале XXI. Если новые игроки на мировом экономическом рынке смогут выстоять перед лицом серьезных социальных и экологических вызовов и избежать негативных последствий рецессии в США, то станут неоспоримыми лидерами в мировой экономике уже через 10-15 лет (Рисунок 3).

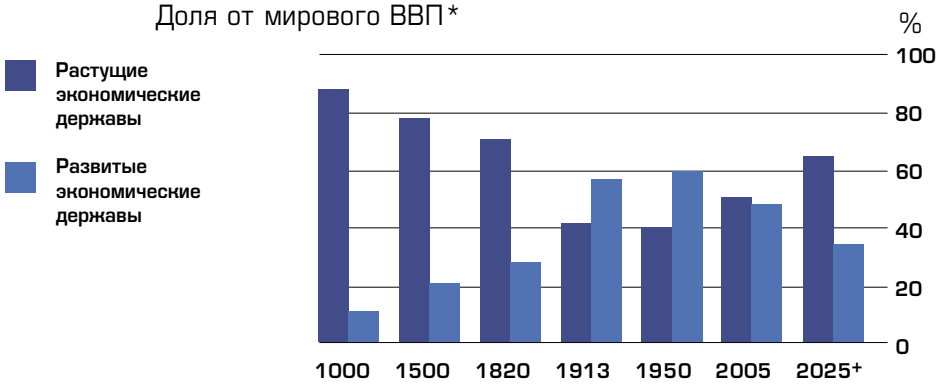
Рисунок 2. «Почему с ними надо считаться».
Растущие экономические державы, % от общемировых показателей в 2005 г.

Источники: МВФ, MSCI Morgan Stanley Capital International (Resaerch group), BP.

Рисунок 3. «Возрождение».

Доля от мирового ВВП*

* По паритету покупательной способности. + Прогноз журнала «Экономист».

Источники: ОЭСР, Ангус Мэдисон, МВФ.

Статистика свидетельствует, что новые экономические державы уже опережают развитые страны по динамике роста ВВП, и этот разрыв увеличивается (на Рисунке 4 выделено более темным цветом).

Если мир будет развиваться по траектории, наметившейся в последние годы и если не произойдет каких-то непредвиденных изменений драматического характера, то «перестройка» экономических отношений самым радикальным образом изменит нынешний баланс сил в мировой экономике. Все это будет иметь очевидные геополитические и военные последствия уже к середине XXI в. Новая ситуация может полностью перекроить нынешнюю систему альянсов, подорвать ныне существующие международные политические и экономические институты, создать новые очаги конфликтов. Она вынудит национальных европейских политиков искать ответы на вопрос, что было сделано не так в экономике. Но она, с одной стороны, проверит способность новых мировых лидеров (Россия, Китай, Индия, Бразилия) взять на себя от-

Рисунок 4. «Набирая скорость».

ВВП, прирост в % по сравнению с предыдущим годом

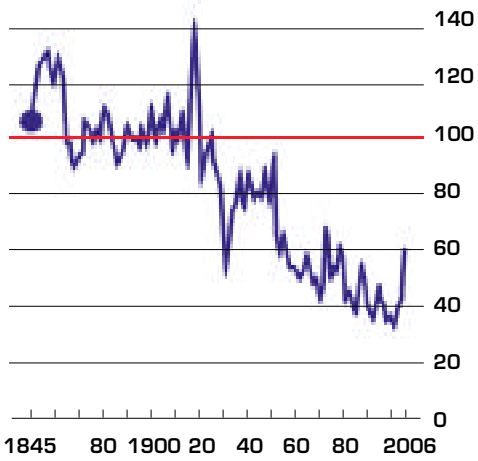

Источник : МВФ. * Прогноз.

ветственность за судьбы мира, а с другой – руководство США должно будет вступить в «диалог цивилизаций» по вопросам договоренностей о разделе власти в глобальном масштабе (Рисунок 5).

Одним из последствий такого сдвига, который мы уже наблюдаем сегодня, является изменение покупательной способности населения западных стран, в то время как усиливающаяся конкуренция со стороны растущих экономических держав приводит к снижению уровня зарплат ня, (37)Tj 0.87 w 29.567 [(я)-23 (1aC.4 (–)-114 (c)2

Рисунок 7. «Печальная сказка». Собственный ценовой индекс промышленных товаров журнала «Экономист». В реальных ценах (в пересчете US GDP deflator) 1845-50 гг.

Источник : журнал The Economist.

Рисунок 8. «Триумф капитализма». Доходы корпораций стран G7 в % от ВВП

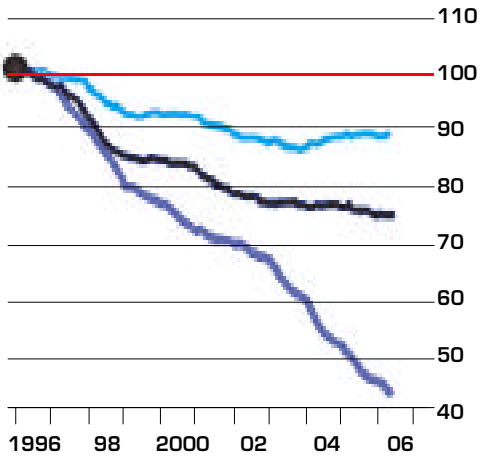
Источник : USB одна из ведущих финансовых корпораций Запада.

высоко оплачиваются (за исключением чрезвычайного роста зарплат высших руководителей компаний, часто вне зависимости от их деловых качеств как руководителей). В то же время западный потребитель стал меньше платить за приобретаемые товары благодаря поступлению более дешевых товаров из стран с бурно растущей экономикой.

Таким образом, разница между более низкой зарплатой и более низкими ценами не так уж велика и позволяет сохранить относительно высокий уровень жизни большинству граждан стран-членов ОЭСР. В этом смысле влияние растущих экономических держав на состояние экономики Запада носит двоякий характер. С одной стороны, они способствуют снижению уровня зарплат в силу обострения глобальной конкуренции, с другой – все еще позволяют Западу сохранить социальную стабильность и единство (хотя все более хрупкое) из-за низких цен на свои товары (Рисунок 7), позволяя западному потребителю сохранять приемлемый уровень жизни. Иначе говоря, растущие экономические державы создают материальные условия для социальной стабильности в западном мире, одновременно подрывая его способность оставаться мировым экономическим лидером в долгосрочной перспективе.

Расширение процессов глобализации обеспечило крупнейшим корпорациям возможность получать самую высокую в современной истории норму прибыли. Таким образом, возник все увеличивающийся разрыв между доходами корпораций и экономической ситуацией в странах, где они были учреждены (Рисунок 8). Неудивительно, что

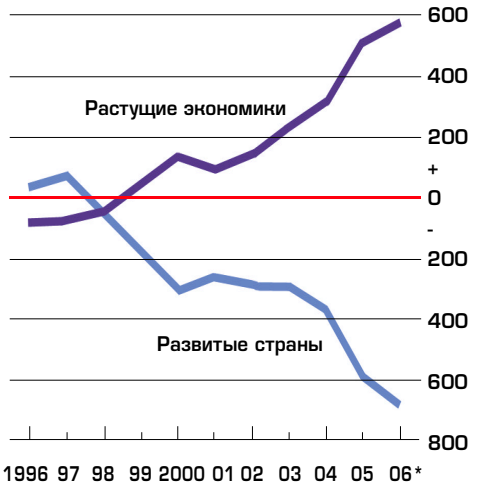
Рисунок 9. «Эскалатор, ведущий вниз».
Цены и стоимость, Янв. 1996 = 100

– Китайские экспортные цены
– Цены амер. импорта из развивающихся стран Азии
– Стоимость рабочей силы на единицу производимой продукции в Китае

Источники: Банк Credit Analyst; Томсон Дэйтастрим.

Рисунок 10. «Подайте 600 миллиардов на пропитание!».
Текущие балансы счетов в млрд долл.

Источник: МВФ. * Прогноз.

крупные корпорации «вынуждены» глобализироваться, избегая оставаться в национальных рамках, где им пришлось бы больше платить рабочим и получать меньше прибыли. В этой связи возникают ключевые вопросы: когда внутренний рынок растущих экономических держав станет достаточно емким, чтобы поглотить большую долю производимой ими продукции, которая в настоящее время идет на экспорт (сделав, таким образом, лишними международных посредников)? И как долго смогут государства Запада защищать структурные интересы своих внутренних стратегических производственных конгломератов?

Это явление скрывает еще одну реальность в жизни растущих экономических держав. Продолжая экспортировать свою продукцию по устойчиво низким ценам, они добиваются все большей эффективности производства через повышение производительности труда, обеспечивая тем самым огромные прибыли импортерам и неуклонно повышая свои собственные доходы от экспорта (Рисунок 9).

Конечным результатом этих сложных процессов явилось усиление дисбаланса между финансовыми возможностями растущих экономик и западных государств. Создается впечатление, что первые способны сегодня расширить свой экспорт капитала на все новые и «старые» страны. Это противоречит прежней экономической парадигме, согласно которой более развитые страны экспортируют капитал в менее развитые (Рисунок 10). Новый процесс может спровоцировать большое политическое и социальное недовольство и растущую волну протекционизма на Западе, где по-

пытаются защититься от денежного цунами, которое движется со стороны новых экономических гигантов.

В этом смысле Запад выступает в роли двуликого Януса. Ему нужны эти деньги, и вместе с тем он все больше боится так называемых «независимых денежных фондов» (огромных, непрозрачных денежных фондов, пользующихся государственной поддержкой, ставших весьма популярными, особенно среди финансовых магнатов растущих экономических держав), которые могут стать инструментом политического давления на политику Запада. В последние месяцы такими фондами были вкачаны в экономику США свыше 40 млн долл. Отрезвляющая правда состоит в том, что единственный источник «свободных денег» находится сегодня в руках именно новых экономических гигантов, и если эти деньги будут инвестированы в западную экономику, то они могут способствовать экономическому росту большей финансовой стабильности.

Выводы

В этой статье я привел четыре аргумента.

1. Американская гегемония сходит на нет, если вообще не закончилась. В то же время, в силу масштабов и динамизма экономики США, а в еще большей степени из-за их военной мощи, к которым следует добавить продолжающееся влияние доллара в качестве мировой валюты, господство США продолжится еще, по крайней мере, одно-два десятилетия.

2. Я представил доказательства (как это делали и многие другие исследователи в последнее время) того, что баланс экономической мощи уже сдвигается в пользу растущих экономических держав. Налицо явные социальные и экономические последствия этого процесса для стран Запада. Трещины, которые стали давать основные международные институты, также являются тому подтверждением.

3. Неизвестно, до какой степени Азия, включая Юго-Восточную и Восточную Азию, сможет построить более сильные внутренние экономические и политические связи, чтобы стать ключевым игроком в мировом социально-политическом и экономическом раскладе сил. Хорошим показателем будет возможное налаживание между ними политического сотрудничества.

4. Мы вступаем в решающий период, когда перед Западом встает проблема распада глобальной иерархии богатства и власти и для него открываются два возможных пути развития в ближайшие годы: первый — активно соперничать и пытаться «выиграть в этой схватке», второй — построить новую систему разделения власти и сотрудничества с Азией и Россией, что позволит ему, по крайней мере, сохранить стабильную роль в новой глобальной структуре власти. Хотелось бы надеяться, что в рамках подлинного диалога цивилизаций Запад выберет второй сценарий, который избавит человечество от новых схваток как в экономике, так и в военной сфере.

Перевод с английского – В.И. Колодников.

Литература

1. *Fergusson N.* Colossus. The Rise and Fall of the American Empire. Penguin, 2004. P.279.
2. The Economist. The Great hollowing-out myth. 2004. 19 Feb.